

МУРМАН ДЖГУБУРИЯ

РОДНЫЕ ЛЮДИ

* * *

Бабушка прихорашивается
И у родных не спрашивается,
Знает: идти ей скоро
В небесные синие горы.
Нас покинув, она
В горы уйдёт одна.
Пряди седые поправила,
Новую свечку поставила
У иконы святого Георгия.
Молвила слово негордое:
— От вас ухожу я в горы,
Со всеми прошусь я скоро.
С этого крайнего дня
Не забывайте меня,
Как на небесах всякий час
И я буду помнить о вас...

Мурман ДЖГУБУРИЯ родился в 1938 г. в Абхазии, в Галоском районе. В разное время работал шофёром, корректором, главным редактором газеты. Издал около 30 книг прозы, поэзии, критики. Переводил на грузинский язык стихи Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина. Член Союза писателей СССР с 1973 года.

* * *

Родимый дом, родимый добрый дом —
Я свет узнал впервые в доме том,
Стихи сложил впервые в доме том —
Прославлен будь в строке, отцовский дом!

Как тяжело жить на свете сиротой,
Я испытал судьбою непростой,
Но не стонал я, а живу, терплю
И жизнь с её тревогами люблю!

Вот всё, что я скажу вам о себе —
Я благодарен и такой судьбе.
И, поклонившись дому своему.
Хочу закончить жизнь в родном дому.

* * *

Сквозь слезы, сквозь детские слезы
Я вижу невзрачные горы.
Настала зима, свирепеют морозы,
Отец наш вернётся не скоро.

Отец наш — солдат на великой войне.
Он верит, как все мы, в победу.
Но нам без него ощутимей тройне
И холод, и голод, и беды.

Мечтает о юбке красивой сестра —
Несчастливая наша малышка.
Не скоро, похоже, настанет пора,
Как выйдешь ты в юбочке пышной.

Да в этом ли дело — мы все голодны,
А дома нет хлеба ни корки.
Тяжёлое время суровой войны,
И слёзы у матушки горьки.

По крохам находит детишкам еду,
Сама голодна дни и ночи.
Я помню и нынче, куда ни пойду,
Запавшие мамины очи.

Мы выжили всё-таки благодаря
Заботе святой материнской...
С годами морозная наша заря
Нам стала родною и близкой.

*Переводы с грузинского
Владимира МАКАРОВА*

* * *

Мама ходит тихо со стены
И идёт за мною следом.
Я, конечно, этого не одобряю.
Что, конечно, её удивляет.

Я уже намного старше её,
И она годится мне в дочки,
И всё же я для неё такой же,
Каким она оставила меня.

“Отстань, мама, — я говорю, —
Давно я отличаю правду от лжи”.
Но она не слушается меня,
Не возвращается в рамку на стене.

* * *

Мои стихи, знаю, мечтают,
Чтобы я умер как можно скорее,
Чтобы они заслуженно получили своё,
Чтобы восторжествовала истина.

Мечтают об этом мои стихи потому,
Что им мешает моё существование,
И ничего кроме собственной мечты
Не видят они в своем завтра.

Мои стихи снедает зависть,
Им хочется устроить собственную жизнь,
Теперь помолчи и подумай, Мурман,
С кем лучше на свете этом дружить?

*Переводы с грузинского
Ивана Тertyчного*